

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ В СЕМЬЯХ ВАХТОВЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ

Юлия С. Бекренева¹, Михаил С. Бриль¹, Виктория А. Ермилова¹

РЕЗЮМЕ

В настоящее время изучение влияния особенностей профессиональной деятельности на отношения, в семьях, а также вопросы семейного благополучия в различных семейных структурах, является объектом особого научного интереса. Одной из таких важных для рассмотрения структур является семья, в которой один из супругов работает вахтовым методом. Исследования в данной области постулируют, что в вахтовых семьях психологическое благополучие семьи неизменно связано с успешностью реализации её функций, в том числе хозяйственно-бытовой, эмоционально-психотерапевтической, воспитательной, а также интимно-сексуальной. Многие исследователи указывают на проблемы, которые возникают в семьях вахтовых работников. Однако, есть примеры успешного функционирования вахтовых семей, что позволяет авторам данной статьи выделить факторы, которые способствуют сохранению психологического благополучия в таких семьях. В данном исследовании были проведены интервью с парами, в которых один из супругов работает вахтовым методом. В результате контент-анализа были выделены 11 тенденций, дальнейшее исследование которых позволит определить факторы, влияющие на семейное благополучие вахтовых специалистов.

Важной частью жизни любой личности неизменно выступает её окружение и, в первую очередь, семья. В то же время, на современном этапе развития человечества семейный институт претерпевает некоторые изменения в своём устройстве. И в этой связи в научной среде становится всё более актуальной для изучения тема

семейных отношений и влияния на них тех или иных обстоятельств в жизни членов семьи.

Под семьёй понимается комплексная социальная группа, связанная общим местом проживания, совместным хозяйством, а главное — взаимоотношениями [1].

По успешности реализации этих

¹ Кафедра психологии кризисных и экстремальных ситуаций Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербург, Российская Федерация.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: вахтовый метод, вахтовые семьи, семейное благополучие, психологическое благополучие семьи.

Cite: Bekreneva Y. S., Bril M. S., Ermilova V. A. Psychological well-being of families in which one of the spouses works on a shift basis. *Cauc J Med Psychol Sci.* 2023; 2-3(1): 19-30 (in Russian)

функций можно судить о благополучии семьи. С точки зрения социологии, благополучие семьи может быть рассмотрено по двум параметрам: объективному и субъективному. Объективный параметр отражает успешность выполнения семьёй своих общественно-необходимых функций, примерами которых могут выступать репродуктивная, воспитательная функции, функция первичного социального контроля. Субъективный параметр благополучия семьи подразумевает под собой её субъективную положительную оценку членами этой семьи (ощущение счастья, радости, удовлетворённость супругов брачными отношениями, и их сплочённость, которые отражаются на атмосфере семейных взаимоотношений), к чему можно отнести функции духовного общения, эмоциональную, сексуально-эротическую. Именно этот субъективный параметр становится основой нормальному функционированию семьи или, наоборот, способствует её неустойчивости [2,3].

Вахтовая семья, как один из вариантов семейных систем, заслуживает внимания к особенностям своего функционирования.

Под вахтовой семьёй понимается такая семейная система, в которой хотя бы один из супругов работает вахтовым методом.

Согласно Трудовому кодексу РФ, вахтовый метод — особая форма осуществления трудового процесса вне места постоянного проживания работников, когда не может быть обеспечено ежедневное их возвращение к месту постоянного проживания [4]. Такая особая по своему устройству и организации быта и взаимоотношений семей-

ная система долгое время воспринималась как искажение традиционной семейной системы и анализировалась в сравнении с ней, причём, с точки зрения рисков обострения нормативных (рождение детей, снижение сексуальной активности супругов, сепарация повзрослевшего ребёнка и т.д.) или возникновения ненормативных (измена, внезапная смерть одного из членов семьи, кардинальная смена социального статуса семьи и.д.) семейных кризисов. На сегодняшний день вахтовый метод становится стандартной практикой для многих предприятий, а его распространённость продолжает расти. Так, В.П. Серкин отмечает перераспределение семейных функций в силу специфичности образа жизни и образа мира членов семей вахтовых работников. Особенно это проявляется в распределении ответственности в выполнении бытовых задач, от выполнения которых постепенно отвыкает и отказывается вахтовый рабочий, что, по его мнению, становится почвой для возникновения семейных конфликтов. В.П. Серкин также описывает недостаточность опыта совместной деятельности в такой семье, что приводит к разобщённости и потере чувства сплочённости. В своих работах он также отмечает, что негативно сказывается на взаимоотношениях супругов снижение коммуникативных качеств, а также высокий уровень стресса, провоцирующий возникновение состояния раздражительности и агрессивности, потерю эмоционального контакта между супругами и утрату эмоционально-психотерапевтической функции семьи, в связи с особенностями вахтового метода. Кроме того, В.П. Серкин говорит о том,

что в период рабочей вахты вахтовый служащий не выполняет родительских функций, в связи с чем старается компенсировать свое участие по приезду домой, что, однако же, может негативно восприниматься некоторыми членами семьи и, опять же, ухудшать качество внутрисемейных межличностных отношений, становиться разобщающим её фактором [5]. В качестве ещё одной немаловажной проблемы, порождаемой вахтовым методом работы, отмечается и такая проблема как нарушение сексуально-эротической функции семьи. Она возникает, по мнению В.П. Серкина, в связи с длительным воздержанием и специфической субкультурой вахтовых коллективов, что провоцирует у мужчин психологические и физиологические затруднения в сексуальной жизни, а также подталкивает супругов к вступлению в сексуальные связи вне семьи или опасениях по поводу вступления партнёра в таковые. Данная тенденция, сопровождаемая чувствами вины, тревоги, ревности и т.п., также негативно влияет на семейное благополучие [6].

Прынков, анализируя подходы к вопросу о взаимосвязи вахтовой работы и семейным благополучием, утверждает, что он остаётся ещё открытым: “в то время как часть исследователей не обнаружила статистически значимых различий, другие зафиксировали существенное снижение уровня удовлетворенности супружескими отношениями в семьях вахтовых специалистов”. На основе анализа работ он констатирует, что вахтовый режим работы может приводить к ухудшению внутрисемейных отношений, в частности, снижению уровня удовлетворенности браком,

возрастанием уровня конфликтности и снижению уровня сплоченности в семье, трудностям в реализации психотерапевтической и сексуально-эротической функций семьи и, соответственно, появлению супружеской неверности, а также формированию отрицательно окрашенных эмоциональных состояний и возрастанию уровня напряжённости и тревоги у членов семей [6].

Н.Н. Бахтина в своих работах также говорит о нарушении функционирования семейной системы в семьях, где один из супругов работает в отличном временном графике, что проявляется в нарушениях ролевого распределения в семье, детско-родительских отношений, снижении удовлетворённости браком [6].

Некоторые исследования особенностей психологического благополучия вахтовых семей зарубежных коллег также сосредоточены на исследовании возникающих негативных эмоций партнёров вахтовых рабочих и негативного влияния работы вахтовым методом на психологическое семейное благополучие. Так, например, некоторые исследователи утверждают, что на удовлетворенность браком и его стабильность влияет успех в совмещении работы и семейных отношений [7-12]. При этом исследования также указывают на негативное влияние на психологическое благополучие семьи работы в нестандартные, непривычные часы [10, 13, 14]. Об этом влиянии свидетельствуют и более современные исследования. Так, Lester, L. и др. (2015); Asare, Bernard и др. (2022), сравнивая партнёров, чей супруг работает вахтовым методом, с населением в целом, указывают на более высокий уровень стресса у супру-

гов вахтовиков, а Dittman, С. К. (2016) в своём исследовании отмечает у супругов «вахтовиков» более высокие уровни депрессии, тревоги и стресса по сравнению с партнерами, не работающими вахтовым методом [15-17].

Так, большая часть имеющих на сегодняшний день исследований вахтовых семей описывает негативное влияние вахтового метода работы на семейное благополучие. Однако само продолжение существования такого института семьи и рост его распространённости ставит вопрос о возможности нивелирования этого негативного влияния.

Некоторые зарубежные авторы также пишут о том, что вахтовые семьи, в целом, справляются с таким рабочим циклом одного из супругов [18,19].

В свою очередь в статье “Некоторые аспекты феномена дистантной семьи и причин ее возникновения” Л.В. Боярин отмечает, что на возникающую психологическую разобщённость в семье влияет невозможность вахтового служащего принимать активное участие в выполнении некоторых семейных функций в силу пространственной разобщённости семьи. Среди этих функций особое значение можно придать воспитательной функции (которая, по его мнению, не имеет надлежащего обеспечения из-за периодического отсутствия партнёра, и имеет отражение в психоэмоциональном неблагополучии всей семьи и, в особенности, детей, их социальном сиротстве, эмоциональном отдалении или формировании в ребёнке меркантильной жизненной позиции), эмоционально-психотерапевтической функции (которая может при своём неисполнении отразиться

на семье в виде роста эмоциональной отчужденности, конфликтности членов семьи, неудовлетворенности семейной жизнью), сексуально-эротической функции (которая также претерпевает изменения при вахтовом методе работы и может породить комплекс психологических и физиологических проблем у партнёров) [20].

Так, неучёт особенностей функционирования, накопление негативных эмоций, нерешенность конфликтных, кризисных ситуаций в вахтовой семье может неблагоприятно влиять на семью и приводить к её распаду. Однако в своей работе Боярин также отмечает, что вышеуказанные проблемы могут быть нивелированы или компенсированы, а дистантная семья может быть благополучной. Психологическое благополучие вахтовой семьи может быть обеспечено за счёт учёта её членами некоторых влияющих на благополучие семьи факторов и построения адекватной системы действий, нацеленных на поиск действий, компенсирующих вышеперечисленные проблемы, что и становится стимулом для выявления и исследования этих факторов и составления практических рекомендаций для семей вахтовых работников [20].

Кутлубаева, проведя психосемантический анализ мета-системы отношений вахтовых рабочих с помощью методики семантического дифференциала также отмечает, в большей степени, положительные описания и эмоции, связанные с семьёй у вахтовых работников. В семье испытуемые из исследования видят поддержку и избавление от негативных эмоций. Причем, что важно отметить, семья выступает для работника как важный ресурс: чем

больше сотрудники взаимодействуют со своими семьями, тем больше их удовлетворяет работа, большой интерес вызывает происходящее в настоящем, на вахте [21].

Кроме того, согласно Васильевой, среди работников вахтовым методом отсутствуют работники с низким уровнем социально-психологической адаптированности, поскольку данная группа работников скорее не способна выдержать вахтовый тип работы и склонна к увольнению. При этом, работники вахтовым методом с некоторым стажем представлены группой со средним и, даже чаще, с высоким уровнем социально-психологической адаптированности, т.е. способными к выработке эффективной стратегии организации труда и семейных взаимоотношений. В связи с этим возникает потребность в изучении факторов, влияющих на психологическое благополучие семей, в которых один из супругов работает вахтовым методом [22].

В описываемом исследовании принимали участие 10 пар, стаж супружеской жизни которых колеблется от 1 до 25, а в среднем составляет 9 лет. Средний стаж работы вахтовым методом одного из супругов — 11,5 лет. Супруги занимали следующие должности: оператор ДНГ, помощник мастера, оператор ТУ, машинист ТН и начальник цеха.

Исследование проводилось с использованием полуструктурированного интервью. В стандартный вариант сценария входило 11 вопросов. В начале интервью, оглашались цели и задачи исследования. Все респонденты были проинформированы о конфиденциальности предоставляемой ими информации.

В результате анализа интервью были выделены общие положительные тенденции, которые вахтовые рабочие отмечают при сравнении вахтового метода работы с пятидневной 40-часовой рабочей неделей. Среди них возможность между вахтами быть полностью включённым в жизнь семьи и проводить с ней неограниченное количество времени («Получается больше времени уделять семье»), возможность долгосрочного планирования общих крупных трат или досуга, в том числе общего («поездки, отдых, ремонт, дорогостоящие покупки»), а также мобильность в проживании или организуемом досуге, поддержка новизны отношений в связи с периодическими разлуками («Успеваешь соскучиться»), а также более высокий доход, чем у аналогичных специалистов, работающих по графику 5 через 2.

При анализе полученных данных можно выделитьотягчающие психологическое благополучие вахтовых семей факторы, а также факторы, способствующие компенсации предыдущих и сохранению семейного благополучия.

Среди отягчающих авторами данного исследования выделяются:

1. Пропуск важных событий в жизни семьи: встречи ребёнка из роддома, «первые шаги» детей, детские мероприятия, семейные праздники;
2. Невозможность оказания физической помощи или поддержки, когда это необходимо;
3. Отсутствие возможности очной беседы при возникновении конфликта;
4. Негативные эмоции, связанные с разлукой, особенно тяжёлые в первые 1-1,5 года: «морально тяжело», «скучаю сильно», «слёзы постоянные».

Следует отметить, что большинство участников исследования сообщило, что впоследствии семья адаптируется к периодическим расставаниям, и переносить разлуку становится проще. Только одна пара (со стажем вахтовой работы 5 лет) сообщила, что всё ещё случаются моменты «тоски до слёз». При этом, в качестве эмоционально трудного периода пары отмечают первые несколько дней вахты, а также - в последние 1,5 недели вахты, когда им тяжелее переносить разлуку.

Респонденты при этом отмечали некоторые особенности организации семейной структуры, обеспечивающие успешное её функционирование, на основе которых авторами исследования были выделены следующие тенденции, способствующие сохранению психологического благополучия вахтовой семьи:

1. Чувство уверенности в получении помощи и поддержки от супруга при возникновении сложностей (бытовых или в воспитании) в жизни партнёра («может пожаловаться всегда на маму или что сын упал», «потекло - звонит», «звонит по мужским делам», «уверенность, что она всегда поддержит и любит», «всегда советуюсь, рассказываю»).

2. Уверенность в том, что супруг дома самостоятельно может справиться с бытовыми сложностями («хозяйшка», «совершенно спокоен, что будет дома, как надо», «дети на ней», «жилищный вопрос я ей больше доверяю, она - хранительница очага»).

3. Умение пары договариваться. Некоторые пары предпочитают откладывать трудные темы до очного общения, другие отмечают, что стремятся раз-

решить сложный вопрос без отсрочек. Также некоторые респонденты отмечают важность уступчивости одного из партнёров при различии мнений в мелких вопросах. Часть респондентов также отмечает в качестве «плюса» работы вахтовым методом отсутствие мелких ссор («Мы можем всё обсудить. Выбираем время и обсуждаем», «просто важно — умение вести диалог», «умею уступать», «обсуждения ссор — никогда этого нет, не признаёт свои ошибки, не хочет об этом говорить — грустно»).

Для большинства респондентов сочетание этих факторов выражалось в том числе в распределении задач или трат на «мелкие» и «крупные». При этом работники вахтовым методом скорее исключались из разрешения первых, но принимали главенствующее или равноправное участие в обсуждении и решении вторых, которые откладывались до приезда вахтового работника домой. Некоторые партнёры вахтовых работников при этом отмечали, что для них важна обратная связь от супруга даже по мелким вопросам, и так они могут чувствовать включённость вахтового супруга в жизнь семьи.

4. Постоянное «обновление» отношений, поддержка их новизны периодическими разлуками, физической дистантностью («скучаю, и это классно», «трудно уезжать, зато так радостно приезжать», «есть передышка в отношениях, и это помогает сохранить семью, по опыту коллег», «соскучиваешься настолько сильно, что первая встреча (после вахты) - как в первый раз! вот настолько скучаем», «всегда как медовый месяц», «обыденность не съедает»)

5. Ежедневная поддержка контакта. Мобильная связь, интернет и график

вахты позволяют его сохранять. Большинство пар предпочитает общаться через СМС утром и по видео в обеденный перерыв или вечером ежедневно. Некоторые пары при этом отдают предпочтение видео-общению с детьми (“ежедневные созвоны”, “стараясь каждый вечер и аудио в течение дня на минутку”).

6. Постоянное получение и уделение внимания партнёру. Сами респонденты отмечают, что это придаёт уверенности в сохранении вовлечённости в жизнь партнёра и семьи, близких отношений с партнёром, сохраняет интимность отношений на расстоянии (“скушает, постоянно говорит об этом”, “утром всегда доброе утро, вечером - созвон”, “измены — это из-за недостатка внимания. пока таких звончков не было”).

7. Чувство вовлечённости работающего вахтовым методом супруга в жизнь детей и их воспитание, исполнения родительской роли. Для обоих супругов видится важным и ценным осуществление родительской роли вне зависимости от возможности физического присутствия. При этом некоторые пары отмечают, что авторитет работающего супруга поддерживается в глазах ребёнка его партнёром и остаётся высоким даже без физического присутствия (“воспитываем совместно — говорю что-то дополнительно”, “когда были у детей проблемы с учёбой, звонила ему — папа более влиятелен”, “достаточно по телефону воспитываю, но уже давно проблем не было”).

8. Ощущение себя опорой семьи. Особенно важным этот фактор видится для работника вахтовым методом, как сохраняющим значимость его усилий

для обеспечения семьи, некоторых “жертв” в постоянном живом контакте с семьёй с его стороны (“жена спрашивает совета всегда. 99% решений принимается вместе”, “стараясь, чтобы всё крупное было, пока я дома”, “ответственные вопросы беру на себя”, “женщина — слабый пол, какая-то помощь ей нужна”).

9. Доверие между партнёрами. Респонденты отмечают важность доверия в ответе на различные темы: и в устройстве быта и реализации воспитания, и в вопросах сохранения верности супругу (Вахта подразумевает стопроцентное доверие супругов”, “я не буду следить”, “уверенность, что она всегда поддержит и любит”).

10. Организация общего досуга и отпуска. Как было отмечено всеми парами, вахтовый метод не препятствует совместному досугу супругов, лишь накладывает особенности на его организацию. В данном случае в факторе может быть выделено два аспекта:

а) Возможность организации крупных семейных поездок (“к родителям, в гости, на отдых”) в силу наличия финансовых, временных ресурсов и высокой мобильности. Пары отдельно отмечают важность мобильности для организации досуга как субъективное преимущество такой организации работы;

б) Организация свободного времени вне вахты под семейные мероприятия, времяпрепровождение с семьёй (“игры с детьми”, “погулять, поиграть в настолки”). Пары также отмечали, что выбирают смены под празднование важных семейных праздников, некоторые пары говорили о том, что празднование иногда откладывается до приез-

да партнёра с вахты (“папу ждут, потом праздник”).

11. Возможность концентрации на работе/своих делах и разделение вахтовым работником домашних и рабочих дел. Респонденты отмечали, что вахтовый метод работы, в отличие от работы с графиком 5/2, позволяет работнику на вахте полностью сконцентрироваться на работе, а его супруге/супругу — на доме и на себе, то есть предоставляет возможность посвятить время себе, а вне вахты, дома — почти полностью посвятить время семье (“месяц - полностью семье, с головой”).

Таким образом, в ходе исследования были получены эмпирические данные, которые противоречат упомя-

нутым источникам. Последние, в основном, постулируют работу вахтовым методом как проблемную. Представляется необходимым продолжение исследования такого несоответствия при изучении темы. Кроме того, в результате исследования были выделены тенденции психологического благополучия семей, в которых один из супругов работает вахтовым методом, изучение и статистическое подтверждение которых также требует продолжения исследования, данные которого в дальнейшем могут быть использованы для составления практических рекомендаций семьям с вахтовыми работниками для сохранения и улучшения их психологического семейного благополучия.

Список литературы

1. Варга А.Я. Системная семейная психотерапия: Введение в системную семейную психотерапию. Краткий лекционный курс. / Варга А.Я. - СПб., 2011; 144 с.
2. Бурова С. Н. Благополучие семьи как предмет социологического исследования (методологические основы изучения) // Социология, 2009. – №4; с.98-111.
3. Вельская О.Н. Факторы благополучия семьи: удовлетворенность браком, сплоченность и гибкость // Вестник УРАО, 2017. – №3; с.57-61.
4. «Трудовой кодекс Российской Федерации» от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. От 19.12.2022, с изм. От 11.04.2023) (с изм. И доп., вступ. В силу с 01.03.2023)
5. Серкин В.П. Специфика реализации функций семьи при работе мужа вахтовым или сезонным методом // Вестник КРАУНЦ. Гуманитарные науки, 2012. – №2 (20); с.146-154.

References

1. Varga A.YA. Sistemnaya semejnaya psihoterapiya: Vvedenie v sistemnuyu semejnuyu psihoterapiyu. Kratkij lekcionnyj kurs. / Varga A.YA. – SPb., 2011; 144 s.
2. Burova S. N. Blagopoluchie sem'i kak predmet sociologicheskogo issledovaniya (metodologicheskie osnovy izucheniya). Sociologiya, 2009. №4; s.98-111.
3. Vel'skaya O.N. Faktory blagopoluchiya sem'i: udovletvorennost' brakom, splochnost' i gibkost'. Vestnik URAO, 2017. №3; s.57-61.
4. “Trudovoj kodeks Rossijskoj Federacii” ot 30.12.2001 N 197-FZ (red. Ot 19.12.2022, s izm. ot 11.04.2023) (s izm. I dop., vstup. v silu s 01.03.2023)
5. Serkin V.P. Specifika realizacii funkcij sem'i pri rabote muzha vahtovym ili sezonnym metodom Vestnik KRAUNC. Gumanitarnye nauki, 2012. №2 (20); s.146-154.

6. Прынков, М. В. Особенности супружеских отношений в семьях вахтовых специалистов / М. В. Прынков // Молодой ученый. – 2020. – № 24 (314) . – С. 501-504.
7. Frone, M. R., Yardley, J. K., & Markel, K. S. Developing and testing an integrative model of the work-family interface // *Journal of Vocational Behavior*. 1997. 50, 145-167.
8. Kinnunen, U., & Mauno, S. (1998). Antecedents and outcomes of work-family conflict among employed women and men in Finland // *Human Relations*, 51(2), 157-177.
9. Pittman, J. F. (1994). Work/family fit as a mediator of work factors on marital tension: Evidence from the interface of greedy institutions // *Human Relations*, 47 (2), 183-209.
10. Presser, H. B. (2000). Nonstandard work schedules and marital instability // *Journal of Marriage & the Family*, 62(1), 93-110.
11. Saginak, K. A., & Saginak, M. A. (2005). Balancing Work and Family: Equity, Gender, and Marital Satisfaction // *Family Journal: Counseling and Therapy for Couples and Families*, 13(2), 162-166.
12. Бахтина, Н. Н. Временная синхронизация семьи субъектов труда, работающих в различных вмененных режимах / Н. Н. Бахтина // *Вестник Северо-Восточного государственного университета*. – 2011. – № 15. – С. 27-31.
13. Heiler, K., Pickersgill, R., & Briggs, C. (2000). Working time arrangements in the Australian mining industry. Retrieved 26 April, 2003.
14. White, L., & Keith, B. (1990). The effect of shift work on the quality
6. Prynkov, M. V. Osobennosti supruzheskih otnoshenij v sem'yah vahtovykh specialistov / M. V. Prynkov. — Tekst : neposredstvennyj. *Molodoy uchenyj*. — 2020. — № 24 (314). — S. 501-504.
7. Frone, M. R., Yardley, J. K., & Markel, K. S. (1997). Developing and testing an integrative model of the work-family interface. *Journal of Vocational Behavior*, 50, 145-167.
8. Kinnunen, U., & Mauno, S. (1998). Antecedents and outcomes of work-family conflict among employed women and men in Finland. *Human Relations*, 51(2), 157-177.
9. Pittman, J. F. (1994). Work/family fit as a mediator of work factors on marital tension: Evidence from the interface of greedy institutions. *Human Relations*, 47 (2), 183-209.
10. Presser, H. B. (2000). Nonstandard work schedules and marital instability. *Journal of Marriage & the Family*, 62(1), 93-110.
11. Saginak, K. A., & Saginak, M. A. (2005). Balancing Work and Family: Equity, Gender, and Marital Satisfaction. *Family Journal: Counseling and Therapy for Couples and Families*, 13(2), 162-166.
12. Bahtina, N. N. Vremennaya sinhronizatsiya sem'i sub'ektov truda, rabotayushchih v razlichnyh vmenennyh rezhimakh / N. N. Bahtina. *Vestnik Severo-Vostochnogo gosudarstvennogo universiteta*. – 2011. – № 15. – S. 27-31.
13. Heiler, K., Pickersgill, R., & Briggs, C. (2000). Working Time Arrangements in the Australian Mining Industry: Trends and Implications with Particular Reference to Occupational Health and Safety, Working Paper No. 62. Geneva: International Labour Office.
14. White, L., & Keith, B. (1990). The effect of shift work on the quality and stability of marital relations. *Journal*

- and stability of marital relations // *Journal of Marriage and the Family*, 52, 453-462.
15. Lester, L., Waters, S., Spears, B., Epstein, M., Watson, J., & Wenden, E. (2015). Parenting adolescents: Developing strategies for FIFO parents // *Journal of Child Family Studies* [Internet], 24(12), 3757–3766.
 16. Asare, Bernard & Kwasnicka, Dominika & Robinson, Suzanne & Powell, Daniel. (2022). Health and related behaviours of partners of fly-in fly-out workers in Australia: a cross-sectional study // *Community Work & Family*. 10.1080/13668803.2022.2100741.
 17. Dittman, C. K., Henriquez, A., & Roxburgh, N. (2016). When a non-resident worker is a non-resident parent: Investigating the family impact of fly-in, fly-out work practices in Australia // *Journal of Child and Family Studies*, 25(9), 2778–2796.
 18. Storey K, Shrimpton M (1989) Impacts on labour of long distance commuting employment in the Canadian mining industry (No. ISER report no. 3). Institute of Social and Economic Research, Memorial University of Newfoundland, Newfoundland
 19. Taylor, Jill & Simmonds, Janette. (2009). Family Stress and Coping in the Fly-in Fly-out Workforce // *The Australian Community Psychologist*. 21.
 20. Боярин, Л. В. Некоторые аспекты феномена дистантной семьи и причин ее возникновения / Л. В. Боярин // *Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов*. – 2014. – № 6(96). – С. 201-205.
 21. Кутлубаева Р. М. М. Психосемантический анализ мета-системы отношений вахтовых рабочих // *Смальта*. – 2015. – №. 1. – С. 37-43.
 - of Marriage and the Family, 52, 453-462.
 15. Lester, L., Waters, S., Spears, B., Epstein, M., Watson, J., & Wenden, E. (2015). Parenting adolescents: Developing strategies for FIFO parents. *Journal of Child Family Studies* [Internet], 24(12), 3757–3766.
 16. Asare, B. Y., Kwasnicka, D., Robinson, S., & Powell, D. (2022): Health and related behaviours of partners of fly-in fly-out workers in Australia: a cross-sectional study, *Community, Work & Family*, DOI: 10.1080/13668803.2022.2100741.
 17. Dittman, C. K., Henriquez, A., & Roxburgh, N. (2016). When a non-resident worker is a non-resident parent: Investigating the family impact of fly-in, fly-out work practices in Australia. *Journal of Child and Family Studies*, 25(9), 2778–2796.
 18. Storey K & Shrimpton M (1989) Impacts on labour of long distance commuting employment in the Canadian mining industry (No. ISER report no. 3). Institute of Social and Economic Research, Memorial University of Newfoundland, Newfoundland
 19. Taylor, Jill & Simmonds, Janette. (2009). Family Stress and Coping in the Fly-in Fly-out Workforce. *The Australian Community Psychologist*. 21.
 20. Boyarin, L. V. Nekotorye aspekty fenomena distantnoj sem'i i prichin ee vozniknoveniya / L. V. Boyarin. *Zhurnal nauchnyh publikacij aspirantov i doktorantov*. – 2014. – № 6(96). – S. 201-205.
 21. Kutlubaeva R. M. M. Psihosemanticheskij analiz meta-sistemy ot-noshenij vahtovyh rabochih Smal'ta. – 2015. – №. 1. – S. 37-43.

22. Васильева Н.В. Взаимосвязь особенностей ролевой структуры семьи и социально-психологической адаптированности вахтового работника // Материалы X Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум».
22. Vasil'eva N.V. Vzaimosvyaz' osobennostej rolevoj struktury sem'i i social'no-psihologicheskoy adaptirovannosti vahtovogo rabotnika Materialy X Mezhdunarodnoj studencheskoj nauchnoj konferencii «Studencheskij nauchnyj forum».

ABSTRACT

Psychological well-being in families of shift specialists

Bekreneva Y.S.¹, Bril M.S.¹, Ermilova V.A.¹

¹Department of Psychology of Crisis and Extreme Situations, St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russian Federation

Nowadays, the peculiarities of family well-being in various family structures attract the attention of scientists. Among such family structures in the focus of research are the families where one of the spouses works on a shift basis, or so-called fly-in fly-out families (FIFO). Researches in this field postulate that in FIFO families, psychological well-being of the family is invariably associated with the success in performance of the family functions such as household, emotional, nurture, and sexual ones. At the same time, numerous studies focus on the difficulties and problems in the FIFO families that arise due to the shift format of work. At the same time, there are data in support of the successful functioning of the FIFO families which allow the authors of this paper to assume there are some factors that foster the psychological well-being in such families.

In this study, the couples where one of the spouses works on a shift basis have been interviewed.

As a result of content analysis, the authors identified and considered 11 trends of psychological well-being in the FIFO families.

Keywords: work on a shift basis, FIFO families, family well-being, psychological well-being of the family.

რეზიუმე

ვახტური რეჟიმით მომუშავეთა ოჯახების ფსიქოლოგიური კეთილდღეობა

იულია ს. ბეკრენევა¹, მიხეილ ს. ბრილი¹, ვიქტორია ა. ერმილოვა¹

¹სანკტ-პეტერბურგის სახელმწიფო უნივერსიტეტის კრიზისული ფსიქოლოგიის და ექსტრემალური სიტუაციების კათედრა, სანკტ-პეტერბურგი, რუსეთის ფედერაცია.

თანამედროვე მეცნიერების განსაკუთრებული ინტერესის საგანია პროფესიული საქმიანობის თავისებურებების ოჯახურ ურთიერთობებზე გავლენის და სხვადასხვა ოჯახის სტრუქტურაში ოჯახური კეთილდღეობის საკითხის შესწავლა. მნიშვნელოვანია ისეთი ოჯახის, როგორც სტრუქტურის შესწავლა, რომელშიც ერთ-ერთი მეუღლე ვახტური რეჟიმით მუშაობს. აღნიშნული სფეროს კვლევა ცხადყოფს, რომ ვახტური რეჟიმით მომუშავეთა ოჯახებში ოჯახის ფსიქოლოგიური კეთილდღეობა უცილობლად დაკავშირებულია მისი ფუნქციების განხორციელების წარმატებასთან, მათ შორის, სამეურნეო-საყოფაცხოვრებო, ემოციურ-ფსიქოთერაპიულ, აღმზრდელობით და ინტიმურ-სექსუალურ საკითხებთან. ბევრი მკვლევარი მიუთითებს პრობლემებზე, რომლებიც ჩნდება ვახტური რეჟიმით მომუშავეთა ოჯახებში. თუმცა, არსებობს ამგვარი ოჯახების წარმატებული ფუნქციონირების მაგალითებიც, რაც ამ სტატიის ავტორებს საშუალებას აძლევს გამოიყონ ის ფაქტორები, რომლებიც ხელს უწყობს ასეთ ოჯახებში ფსიქოლოგიური კეთილდღეობის შენარჩუნებას. აღნიშნულ კვლევაში, ინტერვიუ ჩაუტარდათ წყვილებს, რომელთაგან ერთ-ერთი მეუღლე ვახტური რეჟიმით მუშაობს. კონტენტ ანალიზის შედეგად გამოვლინდა 11 ტენდენცია, რომელთა შემდგომი კვლევა შესაძლებელს გახდის განისაზღვროს ვახტური რეჟიმით მომუშავეთა ოჯახურ კეთილდღეობაზე მოქმედი ფაქტორები.

საკვანძო სიტყვები: ვახტური რეჟიმი, ვახტური რეჟიმის ოჯახები, ოჯახური კეთილდღეობა, ოჯახის ფსიქოლოგიური კეთილდღეობა.